

Гауба 2005-27 апг С26-17

“это был адский труд”

Творческий союз трех человек подарил кинематографу три лучшие комедии советского времени: «Операция «Ы» и другие приключения Шурика», «Кавказская пленница» и «Бриллиантовая рука». Леонида Гайдая и Мориса Слободского уже давно нет. Об уникальном содружестве и о том, как непредсказуемо рождаются комедийные сценарии, Сергею Капкову рассказал драматург Яков Костюковский.

С комедией «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» в наше кино ворвался новый герой — непутевый, но находчивый интеллигент, дающий отпор грубой силе. Как вы придумали Шурика?

Шурик прошел в своем рождении все положенные девять месяцев беременности. Как персонаж он был придуман нами — Костюковским и Слободским. А на выходе это уже был образ, рожденный и сценаристами, и режиссером. Поэтому у Шурика три папы. А началось все с идеи, которая называлась «Очкиарик». В начале 1960-х появилась целая прослойка студентов, которым папа и мама не могли обеспечить учебу, да и стипендия не давала тот самый пресловутый прожиточный минимум. В стране началась стадия приработков. Одни зарабатывали репетиторством, другие днем сдавали теорию Эйнштейна, а ночью разгружали вагоны. Мы многое чего напридумывали и все свои замыслы объединили в один персонаж. Решили, что это будет студент Владик Аркыков, который сохраняет все внешние ка-

чества интеллигента-очкиарика, но, пройдя школу разгрузки вагонов и работы на стройке, уже умеет за себя постоять.

А почему вы сменили героя имя?

Бдительные люди сказали, что ни о каком Владике не может идти и речи. Владиками звали Владленов, а Владлен — это Владимир Ленин. Тут мы, конечно, не упирались. Потом возникла легенда, что мы назвали героя Шуриком из-за Демьяненко. Это не так. Поверьте мне, Демьяненко никто никогда Шуриком не называл, его все звали Сашей.

Как случилось, что за ваш сценарий взялся именно Леонид Гайдай?

В этом заслуга Ивана Александровича Пырьева, который при всех странностях характера был талантливым организатором с огромным нюхом на любые творческие союзы. Когда мы подали в его комедийное объединение сценарий, он сразу понял, что это перспективно и что режиссером должен быть именно Гайдай. Более того, Пырьев помог и дальными советами. Например, по замыслу верзилу Федю должен был играть Михаил Пуговкин, но Пырьев подсказал, что для нас обаятельный Алексей Смирнов лучше, потому что при всей своей грубоści и хамстве он должен нравиться зрителям. И наоборот, внешность Пуговкина очень соответствовала современному демагогу. Он был вылитый секретарь райкома по идеологии. В результате этой умной подмены каждый нашел себе маску. А для нас появилось благодатное поле для фантазий: тут мы порезвились и про Большой театр, и про балет, и про Парижскую Богоматерь...

То есть вы дописывали сценарий и после утверждения актеров?

Сценарист Яков Костюковский: «Тут мы порезвились и про Большой театр, и про балет, и про Парижскую Богоматерь» (слева — соавтор сценария Морис Слободской)

Конечно. Основа уже была, но кое-что мы добавляли. Мы никогда не относились к своему творчеству как к «золоту по мрамору». Сейчас существует много легенд вокруг наших комедий. Если верить статьям, то мы со Слободским вообще ничего не написали, ни одной смешной фразы не придумали, а Гайдай не поставил ни одной мизансцены. Все придумывали только актеры. Ну если им так кажется, Бог им судья, важен результат. Хотя такой интеллигентный человек, как Георгий Вицин, никогда бы не позволил себе присвоить чужие придумки. Благородным человеком был и сам Гайдай. В интервью он подчеркивал, что те или иные крылатые фразы придумали сценари-

сты Костюковский и Слободской. Но его участие в работе над сценарием отнюдь не было формой взятки: давайте укажем его в титрах, чтобы он тоже получил деньги. Гайдай был полноправным соавтором сценария, который ежедневно с нами работал. Расходясь по домам, мы давали друг другу задания — продумать фразы, эпизоды. Тем самым мы сэкономили массу времени: благодаря участию Гайдая, рождался уже режиссерский сценарий.

Не могу не задать вам вопрос, который вы слышите, на-верное, чаще других: как вы работали втроем?

Работать вдвоем в два раза труднее, втроем — в девять раз.

Главное — договориться «на берегу». Приступая к совместной работе, мы вывели формулу, которой и придерживались. Прежде всего мы не боялись, что нас будут обвинять в смехачестве, что мы опускаемся до уровня массового зрителя, что наши фильмы не будут показывать в Венеции, мы не получим «Оскара» и не поедем в Канны. Мы всего лишь хотели, чтобы люди на полтора-два часа забыли о своих заботах, бедах, несправедливости и окружающей действительности. «Операция «Ы» дала нам труднее всех — надо же было еще притереться друг к другу. Но мы верили друг в друга. Мы знали: если Гайдай говорил «это длинно», значит, и правда на экране это будет

Яков Костюковский — Газете

газета

родитель Шурика

Поэт, драматург, сценарист Яков Аронович Костюковский родился 23 августа 1921 года в городе Золотоноше Полтавской области. В 1939—1941 годах учился на филологическом факультете ИФЛИ. Печатался в газетах и журналах.

С 1948 года в соавторстве с Владленом Бахновым писал фельетоны, сатирические стихи, пьесы, сценарии, сотрудничал с популярнейшими артистами эстрады Тарапунькой и Штепслем и другими. С 1963-го работал в соавторстве с Морисом Слободским. Среди киносценариев — «Штрафной удар» (1962), «Операция «Ы» (1965), «Кавказская пленница» (1967), «Бриллиантовая рука» (1969), «Неисправимый лгун» (1973), «Хорошо сидим!» (1986). Автор нескольких книг.

«вечность». А он, в свою очередь, верил в успех наших рёп-приз, драматургических поворотов. И никто не исходил из принципа «пусть будет хуже, но зато по-моему». Когда сегодня я листаю самые первые варианты наших сценариев, я вижу — какой же это был адский труд!

Легендарную тройку — Трус, Балбес, Бывалый — придумали до вас, а вам пришлось писать на нее новый сценарий. Это было трудно?

Гайдай придумал конкретные маски, была заданность характеров, и в написании сценария это приводило к хорошему, и к плохому. Хорошее: если мы придумывали реплику, то уже прекрасно понимали, кто из них мо-

жет ее отыграть. А плохое: как сохранить в этом эпизоде понятие тройки? Когда было ясно, что делает Балбес, надо было придумать, чем в это время занимаются Бывалый и Трус. В этом была и творческая, и техническая трудность. Гайдай поначалу не хотел вновь снимать тройку, но его увлекло наше предложение, что на экране эти герои впервые заговорят. Он очень высоко ценил Вицина и Никилина и поэтому рад был поработать с ними еще. После успеха «Операции «Ы» нам удалось — не сразу! — убедить его еще раз их снять. Но уже после «Кавказской пленницы» Гайдай сказал, как отрезал: «Пишите сценарий на одного Никилина». Тройку потом пробовали использовать и другие режиссеры, но ничего хорошего не получилось.

Но главный герой всех трех новелл — Шурик. На ваш взгляд, Демьяненко попал в выстроенный вами образ?

Высочайше! Демьяненко очень ответственно отнесся к этой роли. Ходят легенды, что ему не понравился сценарий. Ерунда! Как только он его прочел, сразу сказал, что это обречено на успех. Несмотря на то, что работа была связана с постоянными переездами, он не колебался ни минуты. А как он репетировал! Люди, знавшие его, были поражены. Демьяненко жил этой картиной. Выбрав его на роль Шурика, Гайдай «угайдал»... Вот ведь как оговорился! Гайдай, действительно, часто «угайдывал». И мы были очень благодарны Саше Демьяненко. Давайте честно говорить: картина держится на нем. И не только формально. Он был нашим долгожданным образом того самого «положительного очкарика», он это понял и замечательно сыграл. При этом Саша не комиковал, не поддавался желанию закрыть партнера. Он замечательный артист.

В некоторых статьях я увидел, что Гайдай открыл Демьяненко, — это неточно. Саша был очень популярным актером, снявшимся во многих знаменитых фильмах. Гайдай сделал другое: популярного артиста превратил в любимого.

А как вы оцениваете другие актерские работы в «Операции «Ы»?

Я считаю, что попали все, даже в эпизодах. У меня по «Операции «Ы» нет ни одной претензии. Будь это Виктор Павлов, Владимир Раутбарт, Зоя Федорова, маленькое появление Валерия Носика. Несмотря на небольшое количество текста, каждый из них отдал все свое мастерство. Великолепно сыграл милиционера Владимира Басова, и я не согласен с дурацкой претензией чиновников, что он издается над милицией. Мне очень понравилось, как Гайдай выстроил шеренгу алкоголиков. Приятно удивил Владимир Владиславский — корифей Малого театра, артисты которого редко снисходили до эксцентрической комедии. Когда цензоры потребовали посадить его героя — директора базы — за решетку, мы категорически отказались. А какая замечательная бабуля-сторожиха! Иногда мы своеобразно «разминались» — говорили нараспев. Эта наша игра вошла в фильм. Помните:

— Я вам денежки принес
За квартиру за явью!
— Вот спасибо, хорошо!
Положите на комод...

И немолодая актриса Мария Кравчуновская блестательно сыграла эту сцену. Гайдай был очень опытный режиссер, который знал, как с артиста снять штамп, не меньше, чем Остап Бендер знал способов изъятия денег. Я бывал на площадке и видел, каким он был замечательным и неповторимым.

К сожалению, я не могу так же похвалить все актерские работы в «Бриллиантовой руке». К некоторым исполнителям претензии у меня есть.

Продолжим тему легенд, поговорим о самих съемках. Будто бы на них всегда царила атмосфера веселья...

Да, и за каждую шутку Гайдай выдавал бутылку шампанского... Это такой бред, что даже опровергать не хочется. Во-первых, Гайдай не был настолько богат, чтобы раздавать шампанское. Во-вторых, беспрерывное веселье, шутки — это не для него. До съемок — пожалуйста, предлагайте свои гэги, но во время процесса все было очень серьезно. Почти все советы оставались за кадром. Леонид Иович умел доказать любому артисту, что его режиссерские предложения — именно то, что нужно. Он прислушивался, давал возможность высказаться, но в итоге убеждал в обратном. Он никогда не говорил отвратительную фразу «я так вижу!». Он доказывал четким, понятным языком. Очень редко царь-случай приводил к тому, что какой-то кадр-экспромт оставался. Например, Алексей Макарович Смирнов, совершенно случайно попавший в третью новеллу в роли покупателя, сказал простое русское слово: «Срамота!» Сымпровизировал. Но чуткий Гайдай оставил это слово, и оно сработало. Кстати, многие фразы у нас пошли именно с голоса Смирнова. Ведь надо еще так произнести, чтобы фраза ушла в народ и стала поговоркой. И совсем недавно я услышал, как на какой-то выставке кто-то сказал голосом Смирнова: «Срамота!»

«Операция «Ы» состоит из трех новелл. Какая из них вам кажется наиболее удачной?

Если я скажу, что они равнозначные — это еще ничего не значит. Если я скажу: они равнозначно хороши — это будет нескромно. Поэтому мне очень трудно ответить. Вы первый человек, который задал мне этот вопрос... Но, думаю, при прочих равных все-таки вторая новелла — «Наваждение». Она тоньше. И в ней есть то, что я очень

люблю — допустимая нелогичность. Когда человек может сказать «в жизни так не бывает!», но ему нравится.

Ни за что не поверю, что очередной гайдаевский фильм принял без поправок.

Сколько угодно! Первым делом выяснилось, что Смирнов слишком обаятельный, нельзя так играть хулигана. А Шурик слишком жесток, когда бьет его розгами. Затем выяснилось, что в верхах Федей называли Фиделя Кастро, и, когда Шурик говорит «надо, Федя, надо», получается, что экзекуции подвергается сам лидер Кубы. Нам было заявлено, что мы нарочно выбрали такие захламленные стройки, где жуткий бардак. Посмотрев лирическую новеллу, кто-то пустил формулировку «голизна» — из-за Селезневой в купальнике. Интересно, если кто-нибудь из них дожил до современной «голизны», что он об этом думает? Естественно, говорили, что в жизни так не бывает — ложиться на один диван незнамо с кем. А в последней сцене один редактор поды托ил: «Что же это получается: с жуликами, бандитами, расхитителями социалистической собственности не справляется ни милиция, ни Шурик, а спровоцировала только бабуля «божий одуванчик»?» Помните, в последнем кадре она за рулём везет их всех в милицию?

«Операция «Ы» проходила очень трудно. Эти придирки ужасно портили настроение. Думаю, что Гайдай так рано ушел из жизни не только из-за фронтовых ранений, из-за болезней, он тоже жертва этого режима. Пусть это прозвучит высокопарно, но честно. Постоянные нервотрепки не могли не сказаться на организме.

Как вы думаете, в чем успех Шурика? Почему «Операция «Ы» и «Кавказская пленница» стали самыми кассовыми комедиями в истории отечественного кино?

Вам ответить честно и аргументированно? Не знаю.